

Ю. Ф. Тетерина

**ОБЩЕНИЕ В РАМКАХ ОБИХОДНО-БЫТОВОГО ДИСКУРСА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ»**

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Института лингвистики и массовой коммуникации
Международного университета бизнеса и новых технологий (академии).
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. И. Жельвис*

Общение в обиходно-бытовом дискурсе на тему смерти исследуется с позиций прагмалингвистики. Рассматриваются дискурсивные формулы в попытке выявить общие и национально маркированные факторы коммуникации.

Ключевые слова: *смерть, обиходно-бытовой дискурс, концепт, дискурсивные формулы, известие о смерти, соболезнование, поминовение, национальные маркеры в общении.*

Yu. Teterina

**COMMUNICATION WITHIN THE EVERYDAY DISCOURSE THROUGH
THE PRISM OF THE CONCEPT “DEATH”**

The pragmalinguistic approach is applied to the analysis of communication in the everyday type of discourse on the topic of death. The paper is focused on the communicative formulas and some national features.

Key words: death, everyday discourse, concept, communicative formulas, news on death, condolences, commemoration of a dead person, national markers in communication.

В фокусе рассмотрения в данной статье находится обиходно-бытовой дискурс в связи с вопросом репрезентации концепта «Смерть» в русской и английской лингвокультурах. Под термином «дискурс» в работе понимается речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, содержащих проявления одного и того же конкретного мотива, связанных друг с другом общими стратегиями порождения и понимания, социально или идеологически обусловленных, воссоздаваемых с учетом всей совокупности языковых и экстралингвистических факторов. Согласно прагмалингвистическим критериям ситуации общения, выделенным В. И. Карасиком: 1) **участники общения**; 2) **условия общения**; 3) **организация общения**; 4) **способы общения** [3, с. 241], попытаемся охарактеризовать особенности функционирования обиходно-бытового дискурса в отношении концепта «Смерть». Тематика разговора в этом смысле будет сконцентрирована на смерти. Особого внимания заслуживают разновидности и жанры дискурсивного общения и дискурсивные формулы. В силу ограниченности объема данной статьи более подробно будет рассмотрен лишь вопрос о дискурсивных формулах в типичных для ситуации смерти видах общения.

Необходимо отметить, что общение в рамках разговорного дискурса подразумевает определенную структуру и, по Г. А. Орлову [5] и М. Л. Макарову [4], составляет ряд последовательных этапов:

1. Вступление в речевой контакт, выдвижение инициальной темы разговора и ее ратификация/начало (*нем. Gesprächseröffnung; англ. opening/ beginning*).

2. Ведение разговора, или «средняя фаза» с развитием темы/середина (*нем. Mitte; англ. media phase/ middle*).

3. Завершение разговора на конкретную тему и выход из данного коммуникатив-

ного акта/конец (*нем. Gesprächsbeendigung; англ. closing/ end*).

Каждый из перечисленных выше этапов обусловлен целым комплексом внешних и внутренних факторов.

Формулы приветствия и формы обращения имеют своей функцией как установление контакта, так и связь с последующей передачей информации и регулированием социальных взаимоотношений. Вступление в речевой контакт адресанта и адресата в ситуации, обусловленной концептуализацией смерти в обиходно-бытовом дискурсе, ничем не отличается от любой другой ситуации. Как отмечает В. Н. Бабаян, «формулы приветствия здесь определяются степенью близости общающихся» [1, с. 37–38].

Так как второй этап разговорного дискурса связан с его темой, то представляется целесообразным привести точку зрения С. М. Эрвин-Трипп, согласно которой под темой понимается «манифестируемое содержание, или речевой референт. Понятие темы включает в себя две крупные категории. Во-первых, это непосредственный материал, подлежащий обсуждению (экономика, хозяйственные дела, “перемывание косточек”). Во-вторых, это пропорциональное содержание высказываний» [6, с. 339–340].

Коммуникативные акты участников общения в ситуации, связанной со смертью, будут определяться (помимо жанровой специфики) эмоциональной настроенностью по отношению к умершему человеку и его близким, степенью близости адресанта и адресата. Как правило, **сообщение известия о смерти** человека сопровождается выражением отрицательных эмоций у адресата. В грамматическом отношении это зачастую восклицательные структуры с отрицательной эмоциональной окраской: «*Боже, какой ужас! Да ты что! Не может быть! Как жаль! I can't believe! Oh, my God! Oh, no! I'm so*

sorry!» К подобным речевым формулам прибегают в ситуации, когда умер хорошо знакомый (близкий) человек, особенно если смерть человека внезапная. Играет существенную роль фактор отношения к покойному при его жизни. Эмоциональная окрашенность речевых формул может варьироваться и до более нейтральных с небольшим оттенком сожаления высказываний философско-риторического характера. Например: «*Да... наперед не угадаешь, кому по ком плакать; Надо же! Ушел в расцвете лет; Приказал долго жить; Ушел в лучший мир; He joined the majority; He has gone too soon*». Встречаются и резко негативные высказывания об умершем в ситуации, когда при жизни к человеку относились с большой степенью неприязни. Здесь частое применение находят дисфемизмы (т. е. стилистически сниженные обороты от просторечных до грубых, бранных, заменяющие прямую номинацию смерти): «*Пошел на корм червям; Сдох, как собака; Откинул копыта; Двинул кони; Карачун его хватил; Ласты склеил; Сыграл в ящик; He kicked the bucket; He now pushes up the daisies*». Отметим, что выражение подобного отношения к покойному как в русской, так и в английской лингвокультурах считается крайне циничным и, естественно, не находит одобрения у членов социума.

Существуют клишированные формулы и для **выражения соболезнования по поводу смерти** человека. При этом в обеих изучаемых лингвокультурах приветствуется личное выражение скорбных чувств родственникам умершего, но это возможно и в письменной форме (особенно если с покойным или его близкими отношения носили деловой характер либо характер знакомства, а не близкой дружбы). Выражение соболезнований в письменной форме имеет особенно широкое распространение в английской лингвокультуре и не очень распространено в русской. Итак, при выражении соболезнований в устной форме широко распространены следующие клише: «*Примите искренние соболезно-*

вания! Искренне сочувствую! Соболезную! Мои соболезнования!». При этом уместно дополнить соболезнования несколькими позитивными высказываниями в адрес покойного: «*Он был прекрасным человеком! Это невосполнимая утрата! Пусть земля ему будет пухом! Вечная память*».

В отношении письменной формы выражения соболезнований можно отметить, что она характеризуется достаточно высоким процентом содержания клишированных формул и, следовательно, носит в большей степени ритуальный характер, т. е. это действие, зачастую выполняемое из вежливости, сохранения добрых отношений с семьей покойного, по причине поддержания соответствующей культурной традиции. Исследователи эпистолярного жанра (Н. Ю. Бусоргина, 2006; Солганик, 2000; М. С. Чаковская, 1986; О. Л. Каменская, 1990) отмечают, что характерными чертами такого письма в английской лингвокультуре являются краткость и такт.

В работе Н. Ю. Бусоргиной приводится пример подобного письма с комментариями.

В самом начале письма говорится о постигшем адресата несчастье:

My heart ached when Tim called this morning and I heard the news of Ruth's death (здесь и далее выделено нами. – Ю. Т.).

Далее адресант выражает свое сочувствие:

Words seem so inadequate, but with this letter come my heart filled with love and sympathy on the loss of your beloved wife. I loved her too.

Потом отмечают особые качества умершего, его личные характеристики, отношение к жизни или особые таланты:

Ruth was a vibrant, talented, caring woman and dearly loved by everyone whose life she touched.

Чтобы поддержать человека в постигшем его горе, упоминаются личные качества, которые помогут ему преодолеть это несчастье (оптимизм, терпение, вера в Бога или уверенность в себе):

You were always a source of strength and courage to Ruth. I trust these same qualities will help support and guide you during this oh-so-difficult time.

В конце автор может предложить свою помощь, однако лучше, если это не будет абстрактная фраза (*Let me know if there is anything I can do*), а нечто конкретное:

I'll call on you this weekend to see if there's anything I can do.

Письмо-соболезнование завершается соответствующей фразой, например:

My prayers and thoughts are with you; Our love is with you always и т. д.

Модель письма, приведенная выше в качестве примера, является неким идеалом, но исследователь склонна считать на основании проведенного анализа, что все письма этого типа написаны примерно по такому «сценарию» с небольшим отклонением от указанной выше модели. Типичные клише, используемые в письмах-соболезнованиях, – это фразы, содержащие слова **condolences, sympathy, sorry**:

We want to extend our condolences to you and to the family.

Особенностью только этого типа корреспонденции является употребление слова *sympathy* в заключительной фразе (перед подписью):

With sincere sympathy,

With love and deepest sympathy, [2, с. 12–13].

Еще одним специфическим видом коммуникации в рамках бытового дискурса в ситуации смерти будет являться **поминование умершего**. Здесь необходимо отметить, что речь идет о светском характере поминовения, имеющем кардинальные различия с поминовением усопших в ритуально-религиозном дискурсе. Важно, что вспоминают при этом только тех людей, к которым относились позитивно при жизни, о чьей смерти искренне жалеют. Интересным представляется тот факт, что вспоминать о покойном могут в связи с любой ситуацией общения, но обязательно, что называется, «добрым словом». Например: «Твоя бабушка, царство ей небесное, просто

здорово пекла пироги; А как он умел поддерживать разговор, пусть земля ему будет пухом! I had admiration and regard for him; God bless her, my wife and I enjoyed her friendship and hospitality on so many occasions» и т. п.

Последний этап – выход из темы или коммуникативного акта вообще – обычно осуществляется по инициативе одного из участников разговора. Он также возможен по их обоюдному желанию в зависимости от конкретной социально-психологической ситуации (обстановки).

Относительно ситуации смерти важно отметить следующее: выход из общения либо происходит с помощью стандартных формул (*До свидания! Good-bye!* и т. п.), но, как правило, с возвращением к теме разговора (обсуждаемой смерти) в виде своеобразного резюме, дополнительно выражающего сожаление о смерти человека, обычно с намерением поддержать или успокоить собеседника, понесшего утрату. При выходе из коммуникации вежливым считается поблагодарить собеседника за общение, извиниться за возможные причиненные неудобства. Тем не менее в некоторых ситуациях, связанных с общением на тему смерти, благодарить родственников умершего (вербализуя свое намерение) не принято. К таким, например, относится ситуация выхода из коммуникации на поминках (светских). Так, в русской лингвокультуре существуют определенные предписания: «За поминки (их организацию) спасибо не говорят». Вероятно, это связано с суеверным страхом о том, что благодарящий за поминки может стать следующим, по ком эти поминки справят. Это справедливо для русской лингвокультуры, в то время как в английской лингвокультуре подобного не обнаружено.

Итак, общение в рамках обиходно-бытового дискурса через призму концепта «Смерть» имеет определенную специфику, в том числе и национально обусловленную. При этом в обеих лингвокультурах обнаруживаются **сходные черты**:

1) коммуникативные акты в ситуации смерти определяются эмоциональной настроенностью по отношению к умершему;

2) применение дисфемизмов на тему смерти считается циничным, в то время, как эвфемизация типична;

3) приветствуется личное выражение соболезнований родственникам умершего;

4) о покойных могут вспоминать в любой ситуации общения, но «добрым словом».

К культурно обусловленным **различиям** следует отнести:

1) в большей степени характерную для английской лингвокультуры эвфемизацию смерти;

2) большую распространенность выражения соболезнований в письменной форме в английской культуре;

3) отсутствие вербального выражения благодарности за организацию поминок в русской культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаян В. Н.* Диалог в триаде с молчащим наблюдателем: Монография. Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2008. 290 с.

2. *Бусоргина Н. Ю.* Эпистолярный текст как составляющая ритуального и этикетного дискурса (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 20 с.

3. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 390 с.

4. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

5. *Орлов Г. А.* Современная английская речь. М.: Высшая школа, 1991. 240 с.

6. *Эрвин-Трипп С. М.* Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике. Вып. VII: Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 336–362.